

Е. В. Никитина

ЗАЧЕМ ГОРОДУ ИСКУССТВО

Никитина

Евгения Владимировна

начальник Центра управления проектами
Екатеринбургской Академии современного искусства

Какое искусство должно экспонироваться в городе? Зачем? Где его взять?

«Культурные ресурсы – это материал, используемый для создания базовых ценностей города, сырье, которое приходит сегодня на смену углю, стали и золоту» (Лэндри Ч.)¹.

Может ли выполнить задачу создания наших базовых ценностей искусство, оцененное специально обученными экспертами как хорошее, высокоумное, признанное в мире (Европе, стране, Москве...)? Скорее, задача его более утилитарна, – обеспечить доступ широких масс населения к общепринятым культурным ценностям. Культурный имидж города в этом случае измеряется плотностью культурных презентаций на городских творческих площадках, при этом считаются только те имена, которые признаны стандартом такого измерения (гастроли театра им. Вахтангова – 10 баллов, им. Станиславского – 8 баллов, местная «Волхонка» – не считается). В этом случае «культурность» территории никогда не станет существенной в определении рейтинговой позиции города в борьбе территорий, а соответственно, никак не повлияет на его привлекательность в глазах потенциальных экономических и символических инвесторов, как и не удержит тех, кто реально смог бы это сделать, представляя город.

Постиндустриальное развитие города не может базироваться только на презентации современного искусства, территория должна искусство генерировать.

Культурная территория Екатеринбурга, с одной стороны, представляющая собой реальный потенциал постиндустриального развития города, с другой, до сих пор более направлена на презентацию образцов классического и профессионального искусства, чем на развитие современной живописи, также как музыки, театра и др. Деятельность филиала Государственного Центра современного искусства, нескольких частных галерей, небольших отделений и кафедр образовательных учреждений культуры не может удовлетворить потребности полутора миллионного города в самовыражении, творчестве, формировании современной идентичности горожанина, связанной, прежде всего, с чувством внутренней свободы.

Наивно полагать, что художники, способные представлять город в его новой постиндустриальной ипостаси, могут появиться в тот счастливый миг, когда возникнет в них потребность. Тоталитарное прошлое, получившее свою музыкально-живописную консервацию в произведениях социалистического реализма, еще долго будет напоминать о себе отголосками внутренней несвободы в произведениях новых авторов. Это ни хорошо, и ни плохо, это определенный этап развития. Но если

мы не обратим внимание на тот творческий потенциал, который уже сейчас существует в екатеринбургской культуре, способный свободно если не говорить самостоятельно, то дающий возможность свободно мыслить зрителю-интерпретатору, то «новый» город обречен либо на культурное голодание, либо на «ввозимое» творчество, что поддерживает существование, но не способствует постиндустриальному творческому развитию.

Современная городская «культурная политика не может быть направлена только на восприятие населением «одобренной» культуры, – она должна учитывать, что повседневная деятельность людей также становится предметом культуры и вполне достойна заявить о себе» (Матарассо Ф., Лэндри Ч.)².

Когда бывшие «резиденты» отвечают на вопрос «Почему?», ответ, как правило, не смотря на разницу в условиях проживания «здесь» и «там», бюджетах, количестве детей и прочих весьма значимых факторах, один: «Там гораздо больше для меня возможностей». «Там» их смотрят, читают, слушают и, что важно, прислушиваются, «там» они могут влиять на то место, где живут. А «здесь» о них иногда упоминают, да и то, когда они «засветятся» «там».

Увы, пока Екатеринбург – только «сырьевой», простите за цинизм, источник, используемый для развития чужих территорий, что тоже неплохо, но достаточно бесперспективно для города, чей промышленный потенциал становится все менее востребован, а символический востребован со стороны.

Огромный творческий потенциал, который есть в городе (заголовок, вынесенный на обложку августовского номера столичного журнала «Афиша»: «Екатеринбург уделяет России», победы юных музыкантов в Манчестере, триумф юношеских хоров «Аврора» и «Глория» в Европе, Коляды-театра и многих-многих), вне всякого сомнения, дает повод для пафосных заявлений о светлом будущем екатеринбургских творческих индустрий, только для того, чтобы и город от этого получил некоторые преференции, ценить своих героев надо сейчас, а не когда они получают признание вместе со статусом столичных жителей.

Развернутая система презентации творчества «резидентов», создание институтов экспертов и профессиональных продюсеров, работающих на них, грамотная городская культурная политика, в том числе и в области культурной журналистики, сможет сделать символический культурный капитал реальным аргументом в соперничестве бывших крупных промышленных городов востока России за право на дальнейшее существование в качестве мирохозяйственного партнера уже в новых, постиндустриальных рамках.

1. Лэндри Ч. Креативный город. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2006. – с.30

2. Матарассо Ф., Лэндри Ч. Как удержать равновесие? Двадцать одна стратегическая дилемма культурной политики. В кн.: Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры. – М.: «Издательство Либерея», 2002. – с.127